

«Царь в России не нужен!» - считает один из последних очевидцев революции

96-летний меценат барон Эдуард фон Фальц-Фейн, живущий в крохотном государстве Лихтенштейн, - несмотря на фамилию, стопроцентно русский человек. Целью своей жизни он сделал возвращение в Россию утраченных произведений искусства: ему удалось вернуть на родину фрагменты мозаики Янтарной комнаты, фамильные реликвии Шаляпина, множество архивов. Барон остаётся одним из последних очевидцев событий 1917 года. В канун 7 ноября он согласился встретиться с обозревателем «АиФ», дабы побеседовать о судьбах белой эмиграции. «Зачем надо сжигать Айвазовского?» - Эдуард Александрович, как вы думаете: почему белая эмиграция рассеялась, как дым? Ведь после революции из России бежало 5 миллионов человек. В 30-х гг. XX века в Париже и Берлине были целые кварталы, где жили только русские.

- Я вспоминаю то время, и мне тоже грустно. Идешь по улице в Ницце, все приподнимают шляпы, кругом только и слышно: «сударь», «извольте», «покорнейше благодарю». Но это для нас Россия - сказка из далёкого сна, а наши потомки ею не интересуются. Они родились за границей - и всё, русская душа погибла, она не живёт в чужой клетке. Моя дочь Людмила не знает по-русски ни слова: «Зачем, папа? Я всё равно туда никогда не поеду». Я в детстве рассказывал ей о России, наивно думал - кровь-то русскую не обманешь. Тяжело на сердце. Поговорить стало не с кем из эмигрантов - все померли. Один друг у меня остался, князь Трубецкой в Париже, но и тот уже, бедненький, ничего не соображает, каждое слово переспрашивает: «Что? Как? Повтори!» - В Америке живут итальянцы, чьи предки приехали в Новый Свет в середине XIX века: они из поколения в поколение учат язык и даже женятся на своих. Про китайцев вообще не говорю. У русских же почему-то не сложилось. - Вы думаете, мне это нравится? Целый народ эмигрировал - и исчез без следа. Но в Европе трудно жить обособленно, вот и размылись понемножку. Никто не собирался устраиваться надолго, все мечтали: скоро большевиков прогонят, поедem домой. То, что эмигранты годами не распаковывали чемоданы, - это чистая правда. Моя мама в Ницце тоже не стала открывать саквояж с лучшими платьями: «Зачем потом возиться, запихивать их заново?» Каждый день ложились спать с мыслью: ну всё, завтра-то уж точно Ленина свергнут, соберёмся - и на поезд до Петрограда. Разочарование пришло через несколько лет, и оно было жестоким: большинству суждено умереть здесь.

- Что вам больше всего запомнилось из революции? - Удивительно, но за неделю до мятежа в Петрограде никто из дворян не пронюхал, что такое произойдёт. Разговоров на эту тему не было вообще. Мой дедушка по матери, генерал Николай Епанчин, был директором Пажеского корпуса, входил в свиту императора. Он пригласил нас в столицу погостить. Только приезжаем, через день - беспорядки, митинги, стрельба! Дедушка счёл, что на квартире будет опасно, переселил нас в отель «Медведь». Ночью ворвались вооружённые люди - они обыскивали гостиницы, искали «врагов революции». Мама отказалась открывать - те сломали дверь. Угрожая штыками, солдаты закричали: «Почему темно? Зажгите свет!» Мать крикнула в ответ: «У моих детей коры! Не входите, а то заразитесь!» Они тут же ушли. Проведя бессонную ночь, мы бежали в Финляндию: в чём были, без денег и ценностей. Переехали в Германию и застряли там - ещё шла война. Берлин был переполнен русскими: удивительно, но немцы, наши враги, обращались с нами с сочувствием. - На стене - картина, изображающая руины вашей усадьбы. Её сожгли? - Дотла. Мне непонятна российская страсть к всеобщему разрушению. Однако какой хороший был дом! Почему революционеры не забрали его себе и не устроили там, скажем, детский сад? Сжигать - кому польза? Другом нашей семьи был Айвазовский, и в огне погибло десять его картин. Такова была ненависть людей - потому что мы имели всё, а они - ничего. Я вам скажу честно: на дворянах тоже лежит большая вина за революцию.

«Графы и князья разгружали вагоны» - Да, такое в последнее время редко приходится слышать. - Но это правда. Вспоминается: еду я в красивой коляске на коленях у маменьки, такой весёлый нарядный барчук. А люди, работающие в полях, смотрят на нас тяжёлым взглядом. Меня воспитывали четыре девушки-гувернантки: англичанка, француженка, немка и русская. Несправедливо. Почему одна семья может позволить ребёнку четырёх нянь, а в деревнях крестьяне с голоду солону едят? Такое социальное расслоение в итоге и вышло нам боком. Большевиков, разумеется, невозможно оправдать за их жестокость. Но, увы, для революции были весьма объективные причины. - Почему же дворяне не пытались улучшить жизнь народа? - Ваш вопрос очень правильный. Уже в эмиграции я спросил дедушку: как же так? Ты был директором Пажеского корпуса, имел невероятные связи при дворе императора. Неужели ты не чувствовал - требуется что-то сделать, иначе такая политика погубит Россию? Дед вздохнул: «Я не знал, что люди так бедно живут. Я вращался в другом мире - балы, выпуск офицеров, званые обеды во дворце». И того, что назревает взрыв, никто не ощутил. - Как вам жилось в эмиграции? - Трудно. Но нам ещё повезло - в 1905 году, во время первой революции, папа сказал себе: «Эге! А ведь это может и повториться!» И купил домик в Ницце - на всякий случай. Правильно сделал, получается. Знаете, раньше Ницца была очень популярна среди русских, считалось шиком эдак небрежно упомянуть: «Я только что с Лазурного Берега... И что в нём находят?» - Забавно

порой повторяется история... - И не говорите. Тогда купцы на набережной покупали открытку, доставая не гривенник, а сразу «подкову» пятисотрублёвок: сейчас так делают новые русские. 90 процентов шофёров такси в Ницце были из России. Улиц они не знали, ездили наугад, но всегда привозили по адресу! Бралась за любую работу, «голубую кровь» никто не читил: даже графы и князья вагоны разгружали. Дедушку страшно раздражало, что Россия стала называться «СССР». Он говорил: «Неужели, если бы коммунисты победили во Франции, то она поменяла бы своё имя? Нет, только у нас могут быть такие дураки». Но в 1980 году, впервые после революции побывав в России, я убедился: русские люди при любой власти остаются русскими. Они не изменились за время моего бегства. Легко забывают зло, гостеприимны и простодушны. - Ваше мнение: есть ли у России возможность снова стать монархией? - Исключено. Да, лично я обожаю императорскую семью. Но проблема в том, что в царском режиме не было справедливости. И раз не вышло у России иметь царя - то, по-моему, второй раз испытывать судьбу уже не надо. ДОСЬЕ Барон Эдуард Александрович фон Фальц-Фейн родился 14 сентября 1912 года в Херсонской губернии. Русский дворянин, ныне подданный Княжества Лихтенштейн. За содействие в возвращении культурных ценностей, утраченных Россией в годы Великой Отечественной войны, награждён орденом Дружбы народов. Благодаря барону было открыто два русских музея за рубежом, организована акция по передаче знаменитого архива Соколова - документы по расстрелу царской семьи, возвращён прах Шаляпина в Россию, проведены масштабные поиски Янтарной комнаты и пр. Средняя заработная плата рабочего в 1917 г. (в рублях) Россия 30-40 США 70-100 Великобритания 80-110 Германия 65-80 Китай 5-10